

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-АПУ18-44СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

20 декабря 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Смирнова В.П.,
судей Романовой Т.А. и Кондратова П.Е.

с участием оправданного Байшева В.В., потерпевшей Е [REDACTED]
[REDACTED], адвокатов Гришанцева А.В., Цапина В.И., Поддубного С.В. и
прокурора Химченковой М.М.

при ведении протокола секретарём Лозовик Н.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по
апелляционной жалобе потерпевшей Е [REDACTED] и её представителя –
адвоката Гришанцева А.В., апелляционным представлениям
государственных обвинителей Коваленко П.В. и Архипова А.С. на приговор
Московского областного суда от 27 июля 2018 г., по которому

БАЙШЕВ Валерий Васильевич, [REDACTED]
[REDACTED]

оправдан по обвинению в
совершении преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 112, п. «д» ч. 2 ст.

105 УК РФ, в связи с непричастностью к их совершению, с признанием права на реабилитацию,

ГЕОРГИЦА Станислав Константинович, [REDACTED]
[REDACTED]

осуждён по ч. 1 ст. 112 УК РФ к 2 годам ограничения свободы с освобождением на основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ от наказания в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

Решено взыскать с Георгица С.К. в пользу федерального бюджета процессуальные издержки в сумме 2 098 рублей.

Постановлено уголовное дело, возбуждённое по ч. 1 ст. 105 УК РФ по факту обнаружения 18 февраля 2015 г. около дома № [REDACTED] деревни Клинь-Бельдин Зарайского района Московской области трупа Е [REDACTED] направить в соответствии с ч. 3 ст. 306 УПК РФ руководителю Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Московской области для производства предварительного расследования и установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Смирнова В.П. о содержании приговора, существовании апелляционной жалобы, апелляционных представлений и дополнений к ним, выслушав мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Химченковой М.М., обосновавшей апелляционные представления, выступления потерпевшей Е [REDACTED] её представителя – адвоката Гришанцева А.В., поддержавших апелляционную жалобу, выступления оправданного Байшева В.В., адвоката Цапина В.И. в защиту интересов Байшева В.В., адвоката Поддубного С.В. в защиту интересов осуждённого Георгица С.К., полагавших апелляционные жалобу и представления подлежащими удовлетворению, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

органами предварительного следствия Байшев В.В. и Георгица С.К. обвинялись в том, что в период с 2 часов 00 минут до 4 часов 40 минут 18 февраля 2015 г. перед входной калиткой на участке дома № [REDACTED] деревни Клинь-Бельдин Зарайского района Московской области они на почве личной неприязни умышленно группой лиц причинили здоровью Е [REDACTED]

вред средней тяжести, после чего Байшев В.В. совершил умышленное убийство Е [REDACTED] с особой жестокостью, путём его поджога, предварительно облив тело потерпевшего дизельным топливом.

На основании вердикта коллегии присяжных заседателей Георгица С.К. был осуждён за умышленное причинение вреда здоровью Е [REDACTED] средней тяжести, а Байшев В.В. – полностью оправдан.

В апелляционной жалобе потерпевшей Е [REDACTED] [REDACTED] и её представителя – адвоката Гришанцева А.В., а также в апелляционных представлениях государственных обвинителей Коваленко П.В. и Архипова А.С. поставлен вопрос об отмене приговора в отношении Байшева В.В. и Георгица С.К. с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство в ином составе суда в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона.

Как указывает в своей апелляционной жалобе потерпевшая Е [REDACTED] [REDACTED], председательствующий необоснованно отклонял её вопросы и вопросы государственных обвинителей, имеющие существенное значение для рассмотрения дела, вместе с тем, председательствующий позволял Байшеву В.В. и Георгица С.К. доводить до сведения присяжных заседателей недопустимую информацию, в частности, позволил Байшеву В.В. сказать о том, что Георгица С.К. не находится под стражей, так как его мать работает прокурором. Председательствующий оставил без внимания её предложение уйти из процесса, обращённое к присяжному заседателю под № 1, в связи с тем, что данный присяжный заседателей в ходе судебного разбирательства спал.

В дополнениях к апелляционной жалобе Е [REDACTED] адвокат Гришанцев А.В. утверждает, что вердикт является неясным и противоречивым, поскольку согласно ответу на вопрос № 2 Байшев В.В. совместно с Георгица С.К. удары потерпевшему не наносил, тогда как, согласно ответу на вопрос № 5, Георгица С.К. наносил удары потерпевшему совместно с Байшевым В.В. При формировании коллегии присяжных заседателей председательствующий не рассмотрел отвод кандидата в присяжные заседатели под № 19, сообщившего о том, что в настоящее время его родной брат отбывает наказание в местах лишения свободы, в связи с чем он не уверен в возможности объективно принимать решение по делу. Несмотря на отвод, заявленный данному кандидату государственным обвинителем, он вошел в состав коллегии присяжных заседателей под № 11.

Председательствующий не создал в судебном заседании условий для исполнения сторонами своих процессуальных прав, нарушил принцип равноправия сторон и состязательности.

В дополнениях к своему апелляционному представлению государственный обвинитель Архипов А.С. ссылается на то, что:

- председательствующий не разрешил заявленный им мотивированный отвод кандидату в присяжные заседатели, участвовавшему в отборе коллегии под № 19, и отказал в отводе кандидата в присяжные заседатели под № 17, тогда как данный кандидат, ранее заявил самоотвод, который был удовлетворён;

- председательствующий незаконно расширил требования ст. 274 УПК РФ, обязав государственных обвинителей в письменном виде представить суду и стороне защиты перечень всех доказательств, которые подлежат исследованию перед присяжными заседателями, чем нарушил положения ст. 15 и ст. 244 УПК РФ;

- председательствующий ограничил права прокурора в судебном разбирательстве на представление допустимых доказательств., предусмотренные ст. ст. 37, 246 УПК РФ. Так, он отказал в удовлетворении ходатайства об оглашении заключения специалиста о пожарно-техническом исследовании, мотивируя свое решение тем, что специалист не был предупреждён об уголовной ответственности, тогда как предупреждение специалиста содержится в постановлении следователя о назначении исследования. Также председательствующий необоснованно отказал в исследовании перед присяжными заседателями справки, составленной на основании общедоступного Интернет-ресурса о температуре воздуха 18 февраля 2015 г. в д. Клин-Бельдин, которая была не ниже 15 градусов. Неведение до коллегии присяжных заседателей указанных выше заключения и справки лишило сторону обвинения опровергнуть доводы стороны защиты о невозможности возгорания дизельного топлива при температуре ниже 15 градусов;

- председательствующий необоснованно отказал государственным обвинителям в удовлетворении ходатайств: об оглашении показаний эксперта П [REDACTED] данных в ходе предварительного следствия, в связи с наличием в его показаниях существенных противоречий; об исследовании протокола осмотра пистолета, изъятого у Байшева В.В., и предъявлении фототаблицы данного пистолета свидетелю Г [REDACTED] в исследовании протокола очной ставки между Байшевым В.В. и свидетелем С [REDACTED] [REDACTED].

- на протяжении всего судебного следствия в нарушение требований ст. 276 и 281 УПК РФ, выполняя требования председательствующего, сторона обвинения была вынуждена оглашать протоколы следственных действий выдержками, установленными судом, из-за чего полный истинный смысл содержащейся информации пропадал или был искажён;

- председательствующий ограничил права государственного обвинителя при допросе потерпевшей, свидетелей и подсудимых, отводя уточняющие вопросы, имеющие существенное значение по делу, цитировал ответы на вопросы в своей интерпретации;

- в обоснование своей позиции Байшевым В.В. и его защитником до присяжных заседателей доводилась искажённая информация и информация, не относящаяся к обстоятельствам рассматриваемого дела, кроме того они ссылались на доказательства, которые не были исследованы в судебном заседании. Так, Байшев В.В. в присутствии присяжных заседателей поставил под сомнение показания эксперта П [] заявив о том, что у него была ссадина не на правой руке, как показал эксперт, а на левой руке; Байшев В.В. сообщил, что при его задержании было около десяти оперативных сотрудников;

- председательствующий в присутствии присяжных заседателей сказал в адрес государственного обвинителя: «У Вас здесь работа, у него жизнь... «Байшев здесь не работает, а защищается, как может», чем допустил нарушение принципа объективности и беспристрастности;

- выступая в судебных прениях, адвокат Понкротова Л.Н. и подсудимый Байшев В.В. довели до присяжных заседателей недопустимую информацию и ставили под сомнение допустимость доказательств, исследованных в судебном заседании. Так, в частности, адвокат Понкротова Л.Н. довела до присяжных заседателей информацию о том, что дизельное топливо на морозе не могло воспламениться, а Байшев В.В. заявил о том, что у него нет возможности защищаться, так как не все показания Георгица С.К. оглашены;

- Байшев В.В. в присутствии присяжных заседателей обратил их внимание на Георгица С.К. словами: «Сидит и ухмыляется, потому что у него мама – бывший прокурор со связями». Доведение до присяжных заседателей информации о том, что мать Георгица С.К. являлась бывшим прокурором и благодаря её связям Георгица С.К. находится на свободе, и что по данному уголовному делу Георгица С.К. вначале предъявлялось обвинение по ст. 105 УК РФ скомпрометировало государственное обвинение и мотивировало коллегия присяжных заседателей на вынесение в отношении Байшева В.В. оправдательного вердикта;

- председательствующий необоснованно неоднократно прерывал выступления в судебных прениях его и потерпевшей Е [REDACTED], чем незаконно ограничил их продолжительность.

Изучив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, апелляционных представлений и дополнений к ним, Судебная коллегия не нашла оснований для их удовлетворения по следующим мотивам.

Согласно ст. 389²⁵ УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его законного представителя и (или) представителя лишь при наличии таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его законного представителя и (или) представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных присяжными заседателями ответов (ч. 1); оправдательный приговор, постановленный на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, подлежит отмене, если при неясном и противоречивом вердикте председательствующий не указал присяжным заседателям на неясность и противоречивость вердикта и не предложил им вернуться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист (ч. 2).

По настоящему уголовному делу перечисленные выше нарушения уголовно-процессуального закона допущены не были.

Как видно из протокола судебного заседания при формировании коллегии присяжных заседателей участники судебного разбирательства со стороны обвинения и со стороны защиты в полной мере реализовали свои права, предусмотренные ст. 328 УПК РФ (л.д. 44-73 т. 23).

Так, на основании ч. 10 и ч. 11 ст. 328 УПК РФ государственные обвинители Коваленко П.В. и Колоскова Е.А. заявили мотивированный отвод кандидату в присяжные заседатели под № 19 П [REDACTED] в связи с тем, что данный кандидат имеет ребёнка до трёх лет и в случае болезни ребёнка за ним некому будет осуществлять уход. Кроме того кандидат П [REDACTED] сообщила, что её родной брат в настоящее время отбывает наказание в местах лишения свободы и выразила неуверенность в

способности принятия ею объективного решения по настоящему уголовному делу (л.д. 53, 55 т. 21).

Председательствующий постановил «отказать в удовлетворении заявленного стороной обвинения мотивированного отвода кандидату в присяжные заседатели № 17 П [] в связи с тем, что при ответах кандидатов на поставленные вопросы не выявлено обстоятельств, препятствующих их участию в рассмотрении данного уголовного дела в качестве присяжных заседателей» (л.д. 70 т. 23).

Данное решение председательствующего является обоснованным, так как согласно протоколу судебного заседания, сообщив о том, что её брат по матери отбывает наказание по приговору суда, кандидат под № 19 П [] на заданные ей вопросы показала, что она с братом не общается, считает, что брат осуждён «заслуженно», а она постарается быть объективной при рассмотрении настоящего уголовного дела (л.д. 56-57 т. 23).

На стадии немотивированных отводов, государственные обвинители Коваленко П.В. и Колоскова Е.А. заявили отвод кандидату под № 7 К [] (л.д. 56 т. 21).

Из перечисленных выше обстоятельств следует, что указание в постановлении председательствующего на кандидата под № 17 является технической ошибкой, поскольку в списке тридцати кандидатов, участвовавших в формировании коллегии присяжных заседателей по настоящему уголовному делу, под № 19 значится кандидат по фамилии «П []» (л.д. 56 т. 21, дополнение к апелляционной жалобе потерпевшей адвоката Гришанцева А.В. и дополнение к апелляционному представлению государственного обвинителя Архипова А.С. тоже содержат неточность с указанием на кандидата в присяжные заседатели под № 19 по фамилии «П []» вместо «П []»). Кроме того, присяжный заседатель П [] хотя и вошла в состав коллегии присяжных заседателей под № 11, однако вскоре она прекратила являться в суд и была заменена запасным присяжным заседателем под № 13 К [] (л.д. 89-90 т. 23) и в вынесении вердикта не участвовала.

В силу ч. 1 ст. 330 УПК РФ до приведения присяжных заседателей к присяге стороны вправе заявить, что вследствие особенностей рассматриваемого уголовного дела образованная коллегия присяжных заседателей в целом может оказаться неспособной вынести объективный

вердикт и требовать её роспуска. Данным правом никто из участников судебного разбирательства со стороны обвинения и со стороны защиты по настоящему уголовному делу не воспользовался (л.д. 71-72, 89 т. 23).

Довод апелляционной жалобы потерпевшей Е [REDACTED] о том, что председательствующий оставил без внимания её предложение уйти из процесса, обращённое к присяжному заседателю под № 1, в связи с тем, что данный присяжный заседатель в ходе её допроса спал, не соответствует протоколу судебного заседания, согласно которому, выяснив у присяжного заседателя под № 1 его самочувствие, председательствующий разъяснил, что «ему (присяжному заседателю) не следует обижаться на потерпевшую» и напомнил, что «присяжные заседатели находятся под повышенным наблюдением со стороны участников процесса, поскольку присяжные заседатели не должны объяснять, почему приняли то или иное решение при вынесении вердикта» (л.д. 99 т. 23). После чего допрос потерпевшей Е [REDACTED] был продолжен. В дальнейшем какие-либо нарекания к присяжному заседателю под № 1 участники судебного разбирательства не высказывали.

Таким образом, потерпевшая не заявляла отвод кандидату в присяжные заседатели под № 1 по основаниям, указанным в ст. 61 УПК РФ, и не ходатайствовала о его замене запасным присяжным заседателем в соответствии с ч. 4 ст. 333 УПК РФ. Её недовольство тем, как присяжный заседатель под № 1 участвует в рассмотрении дела, было устранено председательствующим надлежащим образом, то есть с соблюдением этических и правовых норм.

Вопреки доводам апелляционной жалобы и апелляционных представлений судебное разбирательство по настоящему уголовному делу проведено полно, всесторонне, с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон.

Судебная коллегия не может согласиться с доводом апелляционной жалобы государственного обвинителя Архипова А.С. о том, что председательствующий «расширил» положения ст. 274 УПК РФ о порядке исследования доказательств, согласно которому первой представляет доказательства сторона обвинения. Как видно из протокола судебного заседания, до начала судебного следствия председательствующий предложил государственным обвинителям составить список доказательств, которые они намерены предъявить присяжным заседателям, с целью ускорения судебного

разбирательства (на чём настаивал государственный обвинитель Колоскова Е.А.) и с тем, чтобы сторона защиты могла высказать своё мнение о допустимости доказательств, представляемых стороной обвинения (л.д. 74 т. 23). Возражений о составлении такого списка от государственного обвинителя Колосковой Е.А., а также от государственного обвинителя Архипова А.С., вступившего в рассмотрение дела 31 мая 2018 г., не последовало (л.д. 80 т. 23). 6 июня 2018 г. государственный обвинитель Архипов А.С. представил список своих доказательств (л.д. 70-78 т. 21), что способствовало надлежащей организации судебного следствия и рассмотрению судом уголовного дела в разумный срок.

В ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследовались только допустимые доказательства с целью установления фактических обстоятельств уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ.

Все ходатайства были разрешены председательствующим после их тщательного обсуждения со сторонами. Законные и обоснованные ходатайства председательствующий удовлетворил, отказ в удовлетворении других ходатайств – мотивировал. Так, в частности, несмотря на возражения стороны защиты, председательствующий удовлетворил ходатайство государственного обвинителя об оглашении показаний Байшева В.В., данных в ходе предварительного следствия, и протокола очной ставки между Байшевым В.В. и Георгица С.К. (л.д. 26-27, 68 т. 24).

Доводы апелляционного представления государственного обвинителя Архипова А.С. о том, что отказ председательствующего в удовлетворении ходатайства об исследовании перед коллегией присяжных заседателей заключения специалиста и справки о температуре воздуха лишило сторону обвинения возможности опровергнуть доводы стороны защиты о невозможности возгорания дизельного топлива при температуре ниже 15 градусов, являются несостоятельными.

Как видно из материалов дела органы предварительного следствия сделали вывод о том, что Байшев В.В. облил потерпевшего Е [REDACTED] дизельным топливом, а затем поджог его, основываясь на заключении химической экспертизы № 2/1102 от 17 августа 2015 г., обнаружившей следы изменённого (испарённого) нефтепродукта типа дизельного топлива на фрагментах тканей, изъятых с трупа Е [REDACTED] а также на показаниях

потерпевшей Е [REDACTED], о нахождении на участке потерпевшего канистры с дизельным топливом. Заключение химической экспертизы № 2/1102 от 12 августа 2015 г. было исследовано перед присяжными заседателями, а потерпевшая Е [REDACTED] подробно допрошена по этому поводу, в том числе с оглашением её показаний, данных в ходе предварительного следствия. Более того, по ходатайству государственного обвинителя в присутствии присяжных заседателей был допрошен двоюродный брат потерпевшего С [REDACTED] который показал, что на участке дома Е [REDACTED] неподалеку от калитки стояла пятилитровая пластиковая канистра с «соляркой» («дизелем»). После случившегося С [REDACTED] обнаружил эту канистру пустой (л.д. 53-54 т. 24). На то, что Е [REDACTED] был облит «дизелем», после чего Байшев В.В. его поджёг, государственные обвинители неоднократно обращали внимание присяжных заседателей как в ходе судебного следствия (л.д. 34 т. 24), так и выступая в судебных прениях (л.д. 87, 88 т. 24). Когда же защитник Байшева В.В. – адвокат Понкратова Л.Н., выступая в судебных прениях, произнесла фразу: «А если дизель длительное время находится на морозе...», то председательствующий остановил её и предложил присяжным заседателям оставить слова защитника без внимания и не учитывать их при вынесении вердикта (л.д. 93 т. 24). Несмотря на это, выступая в судебных прениях с репликой, государственный обвинитель вновь поднял тему с горением дизельного топлива, заявив: «А вы просто возьмите тряпку, облейте её дизелем и подожгите. Не просто подожгите дизель, а облейте дизелем тряпку, потому что это специфический...». После чего он был остановлен председательствующим, который разъяснил присяжным заседателям, что они не вправе сами добывать доказательства и проводить какие-либо эксперименты (л.д. 110 т. 24).

Температура воздуха 18 февраля 2015 г. была установлена на основании показаний подсудимых и свидетелей, и каких-либо споров у сторон не вызывала.

Таким образом, из приведённых выше обстоятельств рассмотрения дела видно, что вопрос о горении дизельного топлива при температуре воздуха ниже 15 градусов не являлся доводом стороны защиты Байшева В.В. при оспаривании обвинения, а попытка защитника поставить в судебных прениях под сомнение правильность выводов заключения химической экспертизы № 2/1102 от 17 августа 2015 г. была председательствующим своевременно пресечена.

Мотивы, по которым председательствующий отказал в удовлетворении ходатайств государственных обвинителей об оглашении показаний эксперта П [] об исследовании протокола осмотра пистолета, изъятых у Байшева В.В., и предъявлении фототаблицы данного пистолета свидетелю Г [] Судебная коллегия находит правильными: в показаниях эксперта и в его заключении о прижизненном причинении потерпевшему телесных повреждений противоречия отсутствуют; предъявление свидетелю для опознания одного предмета (по фотографии) повлекло бы нарушение требований ст. 193 УПК РФ.

Вопреки доводам апелляционного представления государственного обвинителя Архипова А.С. протокол очной ставки между Байшевым В.В. и С [] от 24 июня 2015 г. в части противоречий в показаниях свидетеля был оглашен в присутствии присяжных заседателей по окончании допроса С [] (л.д. 161 т. 23).

Председательствующий не препятствовал государственным обвинителям оглашать письменные доказательства в виде заключений экспертов и протоколов следственных действий в какой-либо их части. Зачастую протоколы допросов потерпевшей, обвиняемых и свидетелей оглашались только в части, в которой содержались существенные противоречия между ранее данными показаниями и показаниями, данными в суде, что предусмотрено частью 3 ст. 281 УПК РФ. Каких-либо возражений стороны обвинения в связи с оглашением протоколов следственных действий только в части наличия в них противоречий протокол судебного разбирательства не содержит (л.д. 128, 154, 156, 159, 178, 216 и другие т. 23, т. 24). Напротив, заявляя, в частности, ходатайство об оглашении показаний свидетеля П [] государственный обвинитель сам просил огласить лишь один абзац протокола допроса (л.д. 189 т. 23), однако протокол проверки показаний Георгица С.К. на месте происшествия государственный обвинитель просил огласить полностью (л.д. 256-257 т. 23). Оба заявленных ходатайства председательствующим были удовлетворены. Кроме того после оглашений протоколов допросов в части, содержащей противоречие, потерпевшая, обвиняемые и свидетели подвергались тщательному допросу, в том числе и участниками судебного разбирательства со стороны обвинения.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами апелляционного представления государственного обвинителя Архипова А.С. о необоснованном снятии председательствующим уточняющих вопросов, заданных государственным обвинителем потерпевшей, подсудимым и

свидетелям. Как видно из протокола судебного заседания, на основании ч. 1 ст. 275 УПК РФ председательствующий в ходе допросов снимал вопросы как участников судебного разбирательства со стороны обвинения (л.д. 107, 133, 140, 164, 209 т. 23 и другие), так и участников со стороны защиты (л.д. 107, 122, 232, 235 т. 23 и другие). При этом каждый раз он объяснял причины снятия вопросов, не соглашаясь с которыми у Судебной коллегии нет никаких оснований. Обоснование же в апелляционном представлении важности уточняющих вопросов государственного обвинителя, снятых председательствующим, по мнению Судебной коллегии, носит декларативный характер и содержит предположительные выводы.

В ходе судебного разбирательства председательствующий принимал меры к тому, чтобы до присяжных заседателей не была доведена недопустимая информация, а если такая информация всё же до них доводилась, то в соответствии с разъяснениями, данными в пункте 24 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 г. № 23 «О применении судами норм уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» (в редакции Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 мая 2018 г. N 11), он давал присяжным заседателям соответствующие разъяснения на этот счёт, которые впоследствии напомнил в напутственном слове.

Так, в ходе допроса эксперта П [] Байшев В.В. уточнил, что ссадина у него была не на правой, а на левой руке. После чего председательствующий прервал Байшева В.В. и попросил присяжных заседателей удалиться в свою комнату. В отсутствие присяжных заседателей председательствующий выяснил у Байшева В.В. оспаривает ли он правильность заключения эксперта или нет.

После того как Байшев В.В. сказал, что в полицейском участке «было около десяти оперативных сотрудников и каждый спрашивал» председательствующий остановил его и разъяснил, что процедура предварительного расследования не относится к компетенции присяжных заседателей (л.д. 7 т.24).

После того как Байшев В.В. в присутствии присяжных заседателей обратил их внимание на Георгица С.К. словами: «сидит и ухмыляется, ... потому что у него мама – бывший прокурор со связями» председательствующий остановил выступление Байшева В.В. в прениях и

разъяснил, что он допустил нарушение, за которое может быть удален из зала судебного заседания. После чего председательствующий обратился к присяжным заседателям с просьбой не принимать слова Байшева В.В. во внимание (л.д. 109 т. 24). Аналогичным образом поступил председательствующий и тогда, когда Байшев В.В. в последнем слове сообщил, что он обращался в ФСБ и в передачу «Человек и закон» (л.д. 120 т. 24).

В напутственном слове председательствующий вновь разъяснил присяжным заседателям, что они обязаны оставить без внимания и не учитывать при вынесении вердикта те вопросы, которые были сняты им и не предугадывать, какой ответ мог быть получен на данный вопрос; если даже на снятый вопрос поступил ответ, этот ответ они также не должны учитывать при вынесении вердикта (л.д. 20-21 т. 23). Кроме того, председательствующий разъяснил, что при вынесении вердикта на присяжных заседателей «не должно оказывать влияния, что кто-то из участников процесса получал замечания или предупреждение от председательствующего. Поведение участника процесса в судебном заседании не должно влиять на беспристрастность и объективность присяжных заседателей при оценке доказательств и ответах на поставленные вопросы» (л.д. 21 т. 23).

Высказывание председательствующего о том, что Байшев В.В. вправе защищаться, обращённое к государственному обвинителю Архипову А.С., последовало после того, как председательствующий сделал замечание данному обвинителю в связи с тем, что «он не задаёт вопросы подсудимому (Байшеву В.В.), а вступает с ним в спор» (л.д. 18 т. 24). Какого-либо нарушения председательствующим принципа объективности и беспристрастности в указанном выше высказывании Судебная коллегия не усматривает, поскольку оно не противоречит положениям ст. 16 УПК РФ об обеспечении права обвиняемого на защиту. Кроме того, как видно из протокола судебного заседания прокурор Архипов А.С. добросовестно выполнял возложенную на него процессуальную функцию поддержания государственного обвинения, активно участвуя на всех этапах судебного разбирательства. В связи с чем, по мнению Судебной коллегии, у присяжных заседателей не могло возникнуть отрицательное его восприятие, как о том сказано в апелляционном представлении.

Всем участникам судебного разбирательства по настоящему уголовному делу со стороны обвинения и со стороны защиты

председательствующий предоставил возможность выступить перед присяжными заседателями в прениях, с репликами, а осуждённым ещё и с последним словом. Выступления государственных обвинителей Архипова А.С. и Коваленко П.В. содержат подробный анализ доказательств, исследованных в судебном заседании, и развёрнутое обоснование своей позиции по делу (л.д. 69-88 т. 24). Достаточно продолжительное время выступал государственный обвинитель Архипов А.С. перед присяжными заседателями и с репликами после выступлений подсудимых и их защитников (110-115 т. 24). Речь потерпевшей Е [REDACTED] в судебных прениях прерывалась председательствующим в связи с тем, что она сообщала присяжным заседателям недопустимую информацию (л.д. 26-28 т. 24). Ограничений председательствующим участников судебных прений во времени их выступлений протокол судебного заседания не содержит.

Вопросный лист по настоящему уголовному делу сформулирован председательствующим в соответствии со ст. 338 УПК РФ, а вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, соответствуют требованиям ст. 339 УПК РФ. Они составлены с учётом обвинения, предъявленного органами предварительного следствия и поддержанного государственными обвинителями, результатов судебного следствия, прений сторон, после обсуждения их со сторонами (л.д. 122-124 т. 24), в ясных и понятных выражениях (л.д. 24-32 т. 23).

Напутственное слово председательствующим подготовлено в письменном виде (л.д. 1-23 т. 23) и произнесено им перед коллегией присяжных заседателей в соответствии с требованиями ч.ч. 2-4 ст. 340 УПК РФ.

В силу ч. 6 ст. 340 УПК РФ стороны вправе заявить в судебном заседании возражения в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности. Возражения в порядке ч. 6 ст. 340 УПК РФ никто из участников судебного разбирательства по делу не заявил, лишь государственный обвинитель Архипов А.С. обратил внимание председательствующего о необходимости более полного разъяснения присяжным заседателям правил назначения наказания при признании подсудимых заслуживающими снисхождения (л.д. 127 т. 24).

Несостоятельным является и довод апелляционной жалобы и апелляционного представления государственного обвинителя Архипова А.С.

о неясности и противоречивости вердикта. Как видно из протокола судебного заседания в соответствии с требованиями ст. 344 УПК РФ в целях устранения неясностей и противоречий председательствующий неоднократно давал присяжным заседателям разъяснения и возвращал их в совещательную комнату для внесения в вердикт соответствующих изменений. При этом, в частности, он обращал внимание коллегии присяжных заседателей на то, что «когда в одном преступлении обвиняются несколько человек, вопросы связаны между собой и пересекаются в некоторых моментах и, если это пересечение не устранено, то вердикт является противоречивым» (л.д. 131 т. 24).

В результате разъяснений, данных председательствующим, вердикт в окончательной редакции содержит ответ на 2-й вопрос: «Нет, не доказано», что «Байшев В.В. совместно и согласованно с Георгица С.К. нанёс Е [REDACTED] удары кулаками и ногами по голове и телу, причинив перечисленные в 1-ом вопросе телесные повреждения» (л.д.25 т. 24). На 5-й вопрос присяжные заседатели ответили: «Да, доказано», что телесные повреждения, перечисленные в 1-ом вопросе, Е [REDACTED] причинил Георгица С.К., за исключением фраз, содержащихся в 5-м вопросе: «находившийся в состоянии алкогольного опьянения»; «по предварительной договорённости и совместно с Байшевым В.В.»; «совместно и согласованно с Байшевым В.В.» (л.д. 27-28 т. 24).

Исходя из изложенного, руководствуясь ст. ст. 389²⁰, 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Московского областного суда от 27 июля 2018 г. в отношении БАЙШЕВА Валерия Васильевича и ГЕОРГИЦА Станислава Константиновича оставить без изменения, а апелляционную жалобу потерпевшей Е [REDACTED] и её представителя – адвоката Гришанцева А.В., апелляционные представления государственных обвинителей Коваленко П.В. и Архипова А.С. – без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи